

Секция «Журналистика»

Лингвостилистические особенности устного публичного диалога Бахарева Екатерина Игоревна

Студент

Южно-Уральский государственный университет, Факультет журналистики,

Челябинск, Россия

E-mail: katya.bahareva@mail.ru

Для русского языка двадцать первого века, отражающего новую общественно-политическую и экономическую ситуацию в России, характерны процессы, ведущие к изменениям в структуре и содержании многих жанров речи, к их перераспределению на шкале значимости и употребительности.

Современная действительность создает большое разнообразие коммуникативных ситуаций. Одной из самых активных форм коммуникации в наши дни становится устная публичная речь и в первую очередь - публичный диалог. В современной устной публичной речи соблюдаются литературно-этические нормы, но нередко встречаются отступления. В наши дни идет активный процесс смены не только общественно-политических ориентиров, но и связанный с этим процесс смены (в разных слоях общества он имеет разную степень) языковых/речевых «вкусов» [Костомаров:37]. Создается новая норма, новый вариант нормы публичного речевого поведения.

В публичных диалогах партнеры могут вести свои «речевые партии» по-разному, что связано и с фактором темы, и с личностью собеседников, с их коммуникативно-речевой стратегией и тактикой, с языковым обликом говорящих. Форма речевого поведения партнеров в таких диалогах достаточно традиционна, естественна, вполне адекватна нормам и правилам ведения публичного диалога. Но характерно, что в коммуникативном и речевом пространстве этих диалогов появляются новые черты, отражающие современную языковую ситуацию.

Снижению стиля способствует употребление сниженной лексики, не соответствующей тематике интервью. Например, «шесть министров-капиталистов» (строчка из детского сатирического стихотворения). Нередко в репликах и замечаниях журналистов звучит ирония. Журналистами употребляется значительное количество этикетных форм – 3% от общего количества словоупотреблений журналиста.

Примеры:

Ж.: «Для начала несколько слов о нашем дорогом госте»

Ж.: «Спасибо, до завтра!»

Ж.: «Мы пригласили Вас сюда»

Ж.: «Извините, что я Вас перебиваю»

Политические диалоги проходят в серьезной обстановке. Но отдельные иронические замечания, колкости, шутки делают атмосферу общения более живой, менее формальной. Например, «не каждой твари – по паре» (о подборе депутатов в Думе), «трибун, парламентарий, раскольник и возмутитель спокойствия» (о госте студии - депутате Госдумы).

Показательным для количественной типологии в речевом жанре интервью является «частеречный» состав текстов разных типов интервью. Индексы различных частей

Конференция «Ломоносов 2014»

речи показывают процентное отношение используемых в каждом типе интервью глаголов, существительных, прилагательных, наречий, интесификаторов речи, местоимений, средств отрицания, а также демонстрирует индекс лексического разнообразия (отношение числа разных лексем в тексте к числу составляющих его словоупотреблений).

В политическом интервью индекс субстантивности является самым большим по величине: для журналиста он составляет 23,99%, для гостя – 18,12%. Вторыми по величине являются индексы использования в речи местоимений: для журналиста – 14,19%, для гостя – 11,86%. Затем следует использование в речи глагольных форм. Средняя величина индекса глагольности для журналиста – 12,16%, для гостя – 14, 54%. Достаточно высокими по величине являются индексы адъективности: для журналиста – 5,74%, для гостя - 4,25%. Менее значительными по величине являются индексы употребления наречий: для журналиста – 0,68%, для гостя - 0,45%. Различия по индексу субстантивности, обнаруживающиеся между подготовленной и спонтанной речью, очень велики: подготовленные тексты, в целом, более чем в два раза превосходят спонтанные по насыщенности именами существительными. Адъективность подготовленной речи выше аналогичной характеристики неподготовленной речи более, чем вдвое. Устная речь в целом более чем в полтора раза насыщена местоимениями, чем речь письменная (подготовленная).

Показатель части речи

Индекс журналиста:

- 1 Глагольность 12,16%
- 2 Субстантивность 23,99%
- 3 Адъективность 5,74%
- 4 Адвербиальность 0,68%
- 5 Местоименность 14,19%

Индекс гостя:

- 1 Глагольность 14,54%
- 2 Субстантивность 18,12%
- 3 Адъективность 4,25%
- 4 Адвербиальность 0,45%
- 5 Местоименность 11,86%

Очень часто в речи журналиста и гостя студии звучат клише. Для журналиста этот показатель составляет 2%. Для гостя студии – чуть больше одного: «политическая жизнь страны», «взять на себя ответственность», «двойная мораль», «возмутитель спокойствия», «здравые силы», «мистер Икс», «политическая аrena», «легкие деньги». Реже в речи гостя звучат фразеологизмы – 0,7% : «на зеркало пенять», «держать в черном теле», «корень зла». В речи журналиста они встречаются крайне редко.

Стилистическая характеристика словарного состава российского политического интервью:

Стилистическая характеристика лексики

1.Нейтральная (общеупотребительная)

журналист 92,97%

гость 94,80%

2.Общенаучная

журналист 0,56 %

гость 0,70 %

3.Специальная

журналист 3,41%

гость 1,89%

4.Разговорная

журналист 0,22%

гость 0,72%

Примеры:

Общенаучная: «структурированность», «адекватно», «диаметрально», «доминанта», «декларировать», «кардинальный»;

Специальная: «парламентарий», «импичмент», «фракция», «ротация», «лоббистские структуры», «прохождение законов», «расложение фракции», «блокироваться», «бюджет», «низкие ставки гонораров», «финансовый рынок»;

Разговорная: «вырваны какие-то куски», «протаскивать решения», «синдром тещи».

Основной словарный состав российского политического интервью представлен общеупотребительной лексикой. При этом, процент такой лексики в речи гостя студии выше, чем в речи журналиста. В российском политическом интервью журналист активно использует политические термины, экономические и бизнес-термины, специальную лексику. Просторечье в речи журналиста в российском политическом интервью не звучит. Гость студии в российском политическом интервью достаточно часто использует политические термины, специальную лексику. В отличие от журналиста, гость студии иногда пользуется разговорными оборотами. Реже обращается к общенаучной лексике.

Литература

1. Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. –М.: Наука, 1993.
2. Земская Е.А., Ширяев Е.Н. Устная публичная речь: разговорная или кодифицированная? // ВЯ. - Москва: "Наука 1980.
3. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. – М.: Педагогика-Пресс, 1994.